

Банкет семьи Вэй завершился, однако вызванные им последствия были далеки от окончания.

Вернувшись домой, глава семьи Ван завел разговор о произошедшем на приеме. Нахмурившись, он произнес:

— Сяосюань, продолжай поддерживать связь с господином Цинем. Я не верю, что он сможет прожить всю жизнь с женщиной.

Госпожа Ван, опираясь на собственный жизненный опыт, поддержала мужа:

— Господин Цинь и его супруг просто пускают пыль в глаза на публике. У семьи Цинь такое огромное состояние, разве могут они довольствоваться лишь одним ребенком? — Беременность у мужчин — явление крайне редкое. Если удастся благополучно родить этого ребенка, это уже предел мечтаний, а о втором и речи быть не может. Судя по себе, госпожа Ван была уверена, что этот брак долго не продлится.

Ван Сяосюань, снедаемая амбициями, не желала проигрывать своим так называемым подругам. Разумеется, она собиралась выйти замуж за самого достойного, и место жены господина Циня в конечном итоге должно было достаться ей.

Многие другие семьи разделяли мысли дома Ван, и подобные обсуждения велись повсюду.

Тем временем в доме семьи Вэй. За полночь Вэй Чуань и Хэ Даньи наконец вернулись домой. Обсуждая события прошедшего дня, они размышляли, с какой целью супруг господина Циня появился на банкете.

Вэй Чуань задумчиво произнес:

— Похоже, отношения господина Циня с его супругом вполне стабильны. Учитывая характер Цинь Исяо, полагаю, так все и будет продолжаться.

Хэ Даньи медленно ответил:

— Не факт. Сегодня я провел некоторое время в обществе Вэнь Юйюэ. Он вовсе не такой простодушный, каким хочет казаться. У меня предчувствие, что в будущем он еще наворотит дел.

Вэй Чуань доверял суждению жены. Сегодня он перекинулся с Вэнь Юйюэ лишь парой слов, тогда как Даньи наблюдал за ним дольше. К тому же Даньи всегда точно оценивал людей, и у него не было причин клеветать на того, с кем он только сегодня познакомился и с кем у него не было никаких счетов. Он лишь с любопытством заметил:

— Удивительно, ведь Вэнь Юйюэ выглядит таким послушным.

Хэ Даньи усмехнулся:

— Внешность не отражает истинный характер человека.

Вэй Чуань не придавал этому значения:

— Дела семьи Цинь, в конце концов, нас не касаются. Оставим их в покое, давай лучше спать. Ты столько дней хлопотала с банкетом, совсем не выспалась, потрудились на славу.

Хэ Даньи улыбнулся и, легши в постель, закрыл глаза.

В глубине души он был не так уверен, как пытался показать. На самом деле его тоже мучил вопрос, почему семья Цинь решила взять Вэнь Юйюэ с собой на сегодняшний банкет. Ведь несколько месяцев назад Вэнь Юйюэ своими выходками окончательно рассорился с семьей Цинь. Даже если он разорвал связи с Ли Чжэнцянem, изменить мнение о себе в глазах семьи Цинь было не так-то просто.

В сердце Хэ Даньи поселилась смутная тревога — ему казалось, что что-то выходит за рамки его ожиданий.

Спустя несколько дней у компании Вэй Чуаня намечалось небольшое сотрудничество с семьей Цинь. Вэй Чуань собирался, как обычно, отправить подчиненных, но Хэ Даньи предложил им самим нанести визит.

Хэ Даньи привел веский довод:

— С тех пор как Вэнь Юйюэ побывал на нашем банкете, он снова перестал выходить из дома. Если мы проявим внимание, это покажет искренность нашего стремления к сотрудничеству, и в будущем семья Цинь будет отдавать предпочтение нам.

Вэй Чуань согласился, что это разумно, и позвонил, чтобы договориться о встрече с господином Цинем в его офисе во второй половине дня.

В назначенное время Вэй Чуань и Хэ Даньи прибыли к главному офису компании Цинь. Ассистент, уже получивший распоряжения, встретил их у входа и проводил на нужный этаж.

Когда они распахнули двери кабинета, открывшаяся картина заставила их замереть.

Вэнь Юйюэ поднял на них взгляд из-за рабочего стола, его глаза были влажными и обиженными, словно его только что кто-то расстроил. А Цинь Исяо, упершись руками в стол, навис над ним. Увидев гостей, он не спеша выпрямился и с невозмутимым видом предложил им присесть.

Вэй Чуань подумал: вот это у господина Циня развлечения...

Вэнь Юйюэ попытался встать и уйти, но Цинь Исяо легонько подтолкнул его обратно, заставляя послушно сидеть за столом.

Поняв, что уйти не удастся, Вэнь Юйюэ тихо поздоровался с гостями и уткнулся в книгу, пытаясь сосредоточиться. Но разговор вскоре снова вернулся к нему.

Хэ Даньни с улыбкой спросил:

— Вэньвэнь, почему ты не выходишь гулять? Мы так надеялись, что раз уж ты выбрался в тот раз, то будешь видаться с нами чаще. А тебя снова не видно.

Не успел Вэнь Юйюэ ответить, как Цинь Исяо взял слово за него:

— Я беспокоюсь. Вэньвэнь не любит брать с собой охрану, а без нее я за него тревожусь. К счастью, он меня понимает и поэтому не ходит гулять. Вот, решил взять его с собой в офис, чтобы он не скучал дома.

Вэнь Юйюэ поймал на себе взгляды гостей и послушно кивнул, подтверждая слова Цинь Исяо.

Хэ Даньни не оставалось ничего другого, кроме как сменить тему на деловое сотрудничество.

Обсудив пару рабочих моментов, Вэй Чуань и Хэ Даньни поднялись, чтобы попрощаться. Уже на выходе из компании Вэй Чуань, вспомнив слова жены, недоуменно произнес:

— Вэнь Юйюэ кажется таким кротким, да и Цинь Исяо души в нем не чает.

Хэ Даньни хмыкнул:

— Если не веришь, время покажет.

Вэй Чуань поспешил успокоить его:

— Да разве я не верю? В любом случае, их дела нас не касаются, зачем нам лезть в их жизнь?

— Он не заметил, как помрачнел взгляд Хэ Даньни.

...

Проводив взглядом супругов Вэй, Вэнь Юйюэ бросил гневный взгляд на мужчину, который все не унимался, и сердито проворчал:

— Завтра я к тебе не приду! Ты постоянно меня отвлекаешь, я сегодня даже не успел дочитать то, что планировал.

Сейчас он каждый день изучал программу университета, в котором числился оригинал,

готовясь к экзаменам. У него не было никакой базы, пробелов было много, а читал он медленно.

Хотя он знал, что Цинь Исяо легко может помочь ему получить диплом, учеба была его давней мечтой, к тому же она помогала лучше узнать этот мир. Он не хотел использовать влияние Циня, чтобы срезать углы, ему нравился сам процесс обучения.

Когда Цинь Исяо впервые предложил взять его в офис, Вэнь Юйюэ обрадовался и с энтузиазмом привез с собой коврик для йоги и учебники. Но стоило ему начать тренировку, как Цинь Исяо начинал без умолку восхищаться его движениями, а когда он садился за книгу, тот принимался рассуждать о прочитанном, называя это расширением кругозора.

Вэнь Юйюэ почувствовал, что у него чешутся руки, и решил проучить Цинь Исяо своим праведным кулаком, но тот мгновенно разгадал его маневр и прижал его к столу.

Вэнь Юйюэ подумал: я в порядке, просто немного соскучился по госпоже Цинь.

К счастью, визит Вэй Чуаня и Хэ Даньши спас его из этого неловкого положения.

Цинь Исяо не считал, что перегибает палку. Этот малыш в последнее время стал таким энергичным, что ему постоянно хотелось его поддразнивать, чтобы видеть живые реакции, а не ту грустную, поникшую птичку, какой он был раньше.

Когда Вэнь Юйюэ растягивался во время йоги, иногда обнажалась полоска его тонкой талии. Если считать по сроку, малышу уже четыре месяца, и на стройной талии Вэнь Юйюэ едва наметившийся животик был особенно заметен.

Цинь Исяо впервые наблюдал за его йогой вживую, и этот крошечный изгиб вызвал в нем странное, сильное чувство, побудившее достать телефон и сделать фото.

Вэнь Юйюэ, заметив, что тот снимает, недоуменно спросил:

— Что тут фотографировать?

Цинь Исяо ответил честно:

— Хочу сохранить этот момент на память. Смотри.

Через мгновение в его ленте появилась запись: Заметки о наблюдениях за человеческим детенышем. К посту прилагалось фото Вэнь Юйюэ, занимающегося йогой.

Вэнь Юйюэ заглянул в экран телефона. Раз уж у большого босса такое настроение, пусть публикует.

Не успела публикация провисеть и секунды, как Фань Бочжань оставил комментарий: Господин Цинь, вы же знаете, что человеческий детеныш еще в животе, его пока нельзя называть детенышем.

Следом появился еще один его комментарий: Предлагаю переименовать в Заметки о наблюдении за мамой человеческого детеныша (моей женой).

Вэнь Юйюэ никак не отреагировал на слова Фань Бочжана, лишь удивленно указал на имя:

— Он что, живет в твоём телефоне? Как он так быстро ответил?

Цинь Исяо холодно отправил в ответ смайлик с улыбкой:

— Не обращай внимания, у него язык без костей.

Вэнь Юйюэ кивнул и, выбросив Фань Бочжана из головы, вернулся на диван к своей книге.

Тут же объявилась госпожа Цинь: Все оригиналы, быстро сюда.

Цинь Исяо отправил ей все сделанные снимки: Ну как?

Госпожа Цинь больше ничего не ответила.

Обновив ленту, Цинь Исяо увидел новый пост матери: Расти здоровым и крепким. К записи прилагалась серия из девяти фотографий Вэнь Юйюэ, причем она хитро выбрала те, где был виден маленький животик.

В комментариях у госпожи Цинь началось оживление. Цинь Исяо улыбнулся и, оставив обсуждения без внимания, принялся за работу, которая скопилась за день, пока он был занят тем, что любовался женой. Вэнь Юйюэ наконец смог спокойно почитать книгу.

На следующий день Цинь Исяо пообещал, что ни за что не будет его отвлекать, чтобы он мог заниматься делами так же продуктивно, как дома. Вэнь Юйюэ, колеблясь, согласился, но в итоге...

Вэнь Юйюэ: Я больше никогда сюда не приду!

Сотрудники компании Цинь: Жена босса снова пришла с инспекцией!

За эти несколько дней сотрудники компании наконец увидели таинственную супругу своего шефа, и по офису поползли слухи.

В каком-то чате:

— О боже! Какой милый парень!

— Скажите честно, господин Цинь правда прятал его, чтобы он поправил здоровье? Или просто не хотел, чтобы кто-то еще видел его жену? (собачья голова)

— Я все понимаю... грех признаваться, но у меня такое же ощущение...

— А-а-а, почему он такой красивый и милый! (приложено N-ное количество фото)

— Разузнайте еще! Докладывайте!

— Осторожнее! Господин Цинь очень бдителен. Я только что попытался сфотографировать его жену, как он бросил на меня взгляд, я чуть не попался!

— Да уж, мужской собственнический инстинкт, я все понимаю.

— Мой мозг уже не остановить, скорость восемьдесят миль...

— Дорогая, напиши мне в личку, умоляю!

<http://bllate.org/book/19075/1873463>